

ское правительство широко использовало римскую административную систему, полного доверия к своим римским подданным оно не имело и постоянно опасалось их недовольства, которое всегда могло перерасти в открытое возмущение. Поэтому правительство Теодориха не ограничилось возобновлением римского закона об оскорблении величества и суровым преследованием всех политических „преступников“, но под давлением остготской знати создало новый, имевший большое значение, институт так называемых *saiones* (*agentes in rebus*) или *comitiaci*¹. Важнейшей функцией сайонов был политический надзор за всеми „подозрительными“, преимущественно из числа римских подданных остготского короля. Эту должность могли выполнять только готы, римляне же от нее отстранялись. Сайоны пользовались большим влиянием в остготском государстве; институт сайонов являлся важным политическим институтом германского происхождения, используемым остготским правительством преимущественно для надзора за администрацией и главным образом в целях борьбы с политическими выступлениями против правительства и народными восстаниями в стране.

Недоверие к римлянам, усилившееся в результате серьезных народных волнений в Риме, привело даже к тому, что остготское правительство запретило римлянам носить оружие. Об этом прямо сообщает один анонимный хронист (т. н. Аноним из Валезия), который пишет: „...и запретил он (Теодорих. — *З. У.*) римлянам иметь какое-либо оружие, даже нож“².

Вся военная организация государства была сосредоточена в руках готов³. Старая римская система набора рекрутов среди римского населения была отменена. Землевладельцы не должны были больше поставлять рекрутов из числа своих колонов, а городские общины — из беднейшего населения городов⁴.

Все большей политической и военной властью в стране начали пользоваться *comites Gothorum*. Во всех провинциях Италии рядом с гражданской администрацией из римлян стоял военный правитель из готов (*comes Gothorum provinciae*). Ниже его на иерархической лестнице находился правитель области или городской общины, также назначаемый из готов (*comes Gothorum civitatis*), рядом с которыми стояли дефензоры и кураторы из числа римлян.

Comites Gothorum весьма существенным образом ограничивали сферу влияния римской гражданской администрации. Власть *comites Gothorum* распространялась и на область судопроизводства, ибо готские воины и члены их семей подлежали их суду. Кроме того, всякое судебное дело, в котором одной из тяжущихся сторон выступал гот, также подлежало рассмотрению суда *comites Gothorum*.

Если в судебном процессе одновременно участвовали и готы и римляне, то дело разбирали *comites Gothorum* в присутствии римских

¹ *Cassiod. Var.*, V, 5, XI, 35, L. M. Hartmann. *Geschichte Italiens im frühem Mittelalter*, Bd. I., S. 9, 126 etc. E. Stein. *Histoire du Bas-Empire*, p. 122—123.

Д. М. Петрушевский. *Очерки из истории средневекового общества и государства*, стр. 213—214. П. Виноградов. *Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии*. СПб., 1880, стр. 95—96.

Иногда сайоны являлись начальниками военных отрядов (*Cassiod. Var.*, V, 23, 30); имели судебные функции по различным особо важным делам (*Ibid.*, VIII, 27); заведовали снабжением (*Ibid.*, II, 13, 20; IV, 14, 39; XII, 3); выполняли особые королевские приказания (*Ibid.*, V, 27); осуществляли охрану лиц, пользовавшихся защитой короля (*Ibid.*, IV, 27) и т. д.

² *Consularia Italica*, § 83.

³ *Cassiod. Var.*, II, 24; XII, 8, 14.

⁴ *Ibid.*, XII, 8, 14.